

Анатолий ГОРБАТЮК

И зачем только они пишут об Одессе?..

Последнее время известная поговорка "Краткость — сестра таланта" вызывает в моей душе самый активный протест. И как это ни странно, протест этот вызван публикациями о становлении нашего города, которыми "балуется" (иначе и не скажешь) киевская газета "Сегодня", имеющая свой филиал в Одессе. Казалось бы, читай и тихо радуйся, что столичная газета уделяет внимание твоему городу, да вот как-то не получается, и я постараюсь объяснить читателю, почему.

Правда, впервые в этом плане меня несказанно удивила лет семь-восемь назад одна русскоязычная газета солнечного Лос-Анджелеса, которая на одной своей весьма скромной по размерам полосе поместила не только всю историю юной Одессы, но и главные события (так, очевидно считала редакция) из жизни адмирала де Рибаса, герцога Ришелье, графа Ланжерона... Меня не столько поразила полная дремучесть автора в освещаемом вопросе, сколько его откровенная и наглая самоуверенность: то, о чем написаны многотомные исследования, здесь поместилось на 2-х страничках машинописного текста. "Да ладно! — начал успокаивать я себя. — А что они там могут написать? Литературы — никакой, с Интернетом, очевидно, не дружат...". И, представьте, успокоился...

Но сейчас ведь — совсем другое дело! Корреспондент столичной газеты, находящийся в городе, им описываемом, имеющий, в конце концов, доступ в библиотеки, вещает об этом городе и его основателях или откровенное вранье, или просто несусветные глупости.

Просмотрим вместе публикацию об основателе Одессы Иосифе Дерибасе ("Сегодня" от 17.06.08). Автор — Александр Сибирцев. Очерк состоит из нескольких небольших разделов, сами названия которых вызывают негодование, потому что — повторяюсь — речь идет о человеке, чтимом многими поколениями одесситов.

Вот раздел "Лжедворянин". Повторяя какие-то невероятные домыслы, которые давным-давно развенчаны серьезными исследователями, А. Сибирцев, называет с иерархической долей иронии Рибаса "выходцем из солнечной Италии". Более того, ставит под сомнение дворянское происхождение героя очерка, даже не подозревая, что относится тот к древнему роду де Рибаса, известного в Испании много веков назад. И сегодня в этой стране насчитывается порядка двадцати городов и местечек с названием "Рибас", один из них — San Pedro de Ribas — расположен в 50 км от Барселоны. А отец его — Дон-Мигель де Рибас-и-Бухонс — занимал "загадочную должность" директора Министерства управления военных и морских дел" (так продолжает иронизировать наш "летописец"), а возглавлял сразу два министерства — военное и иностранных дел. И не "при короле Сицилии", а в Неаполитанском королевстве. Не слишком ли много промахов на такой короткой "дистанции"? Но это, к сожалению, только начало...

"Тайный агент" — такое название носит второй раздел, где А. Сибирцев рассказывает об участии де Рибаса в пленении известной авантюристки "княжны Таракановой". Однако Рибас никак не мог быть участником этих событий. Операция по аресту и вывозу "княжны" в Россию началась в мае 1774 года и закончилась ровно через год, когда эскадра, на борту одного из судов которой находилась арестованная авантюристка, прибыла в Петербург. Де Рибас же в этот период сражался под Козлинцем и у Ени-Базара, за-

тем была служба в Петербурге, в Шляхетском корпусе. Кроме того, в отчете Екатерине о выполненной операции по похищению Алексея Орлов подробно перечисляет действия каждого из ее участников, и имя де Рибаса здесь вообще им не упоминается, — это ли не достаточное доказательство его неучастия в захвате самозванки?

Но это не все. Такое серьезное научное издание, как знаменитый "Русский биографический словарь", вышедший в конце XIX-го столетия, подробнейшим образом излагая биографию Рибаса, также ни слова не говорит об участии его в обсуждаемом инциденте. Теперь достаточно доказательств? Но и это не все. Если читатель обратится к труду польского историка К. Валишевского "Вокруг трона" (издательство "Сфинкс", Москва, 1911), он обнаружит там детальное изложение

А. Г.) все ее приближенные... крали миллионами, и основатель Одессы... отнюдь не отставал от остальных". Смотрите, как это созвучно с тем, что говорил более 200 лет назад ненавидевший зарождающуюся Одессу и трудящихся на ее благо "инородцев" граф Растопчин, выступая в Сенате: "То, что крадет один только Рибас, превышает 500000 рублей в год. Он добился утверждения проекта сооружения порта... в Хаджибее, прозванного Одессой". В книге "Дитя Европы" я писал по этому поводу: "Это говорилось в июле 1796 года. Но, как уже упоминалось, в 1794 году на строительство порта было потрачено менее 40 тыс. рублей, в 1795 году — около 88 тыс. рублей, то есть всего — около 128 тыс. рублей. Может быть, кто-нибудь подскажет, как из 128 тысяч можно украсть 500, а "на остальные" еще и построить кое-что?..."

"Новороссийский телеграф" уверяет своих немногих читателей, что одесское население "...не знает настоящего труда и живет одним обманом или же маклерством". А между тем, есть ли в Империи город, сделавший так много для отечественного хозяйства земского, как Одесса?". Это цитата из "Памятной книжки Одесского градоначальника на 1880 год"...

Недрузгов у Одессы действительно всегда было в избытке — буквально с дней ее становления. Великолепный знаток одесской старины Д.Г. Атлас в историко-краеведческом эссе "Старая Одесса, ее друзья и недруги", вышедшем в 1911 г., очень точно описывает не только их — недругов — деяния, но и мотивы, побуждающие возводить одну напраслину за другой. Понимаете — мо-ти-вы! Граф Растопчин, "крайний патриот", по меткому

Фото Евгения Волокина

всех событий, связанных с "княжной", и — опять же — ни слова о де Рибасе! Теперь, кажется, доказательств уже предостаточно...

Но и это тоже еще не все. Интересен неординарный взгляд на те давние события лица, так сказать, "заинтересованного" — автора фундаментального изыскания "Род де Рибас и Сабир" С.С. Положенского: "Доказательства заставляют нас, не без сожаления, склониться к принятию версии о неучастии Рибаса в пленении Таракановой. Не без сожаления — потому что мы решительно не находим ничего низкого и предосудительного в поведении де Рибаса в случае его участия, а наоборот, гордились бы предком, совершившим такое дело: осуществление честолюбивых планов Таракановой потрясло бы государство не меньше, чем смута начала XVII-го века... Очень жаль, что приходится это дело из его биографии исключить". Вот вам и "тайный агент"...

В следующем разделе, рассказывая о взятии Измаила, не слишком большой, как выясняется, знаток истории Сибирцев пишет, что "...в момент штурма Осип Михайлович стоял на головной чайке (казацкая лодка. — А. Г.), размахивая шпагой. При этом иностранец громко ругался трехэтажным русским матом, перемежая его итальянскими терминами". Оставим на совести автора некоторые заблуждения по поводу "итальянских терминов" (лично я склоняюсь все же к "терминам испанским"). Укажем на главную ошибку: не мог де Рибас на носу чайки размахивать саблей, потому что, как следует из самых серьезных источников, он первый, во главе черноморских казаков Чепеги и Головатого, ворвался на считавшийся неприступным турецкий бастион ("кавалер"). Действия же отряда Кутузова, входившего в войска Суворова, носили лишь отвлекающий характер.

В разделе "Заговорщик" автор вслед за давними недругами Одессы вытаскивает на свет Божий давно опровергнутую версию о нечестности Рибаса. Он, в частности, пишет: "В эпоху матушки (Екатерины II. —

А вот А. Сибирцев рассказывает, как "Одессу Осип Михайлович планировал по образу и подобию Неаполя и Палермо — улицы шли строго от моря". И это говорится в то время, когда любой одесский школьник знает, что "планировал Одессу" вовсе не де Рибас, а его единомышленник — голландский инженер де Волан. Последний же брал за основу труды великого древнего римского зодчего Витрувия. Вслед за своими античными предшественниками, основавшими когда-то здесь город Борисфен и Гавань Истриан, Франц де Волан воспроизводит их опыт и размещает будущую Одессу на том же самом — выгодном — месте. А Неаполь, и тем более Палермо, здесь ни при чем.

Невольно задаешься вопросом: как подобное может производиться на свет корреспондент столичной газеты? В погоне за гонораром? Скажу прописную истину: деньги следует зарабатывать честно, не обольщаясь доверчивого читателя.

...Одесситы в течение семидесяти лет советского лихолетья привыкли к тому, что их прекрасный город находится в некоей информационной блокаде, умело контролируемой двумя столицами — Москвой и Киевом. Блокада эта опутывала Одессу постепенно, так что жители ее поначалу ничего не замечали, а когда обнаружили, что их миллионный город совершенно перестал интересоваться центральной и республиканскую прессу, — в основной массе своей никак не возмутились, выдали десяток "фирменных" анекдотов по этому поводу и продолжали жить, как жили всегда, — шумно, весело, немного беспорядочно... Две столицы продолжали как должное постоянно принимать из города, которого как бы и нет, поток оперных певцов и физиков, писателей и космонавтов, музыкантов и спортсменов, которые очень быстро становились гордостью державы.

Приведу выдержку из весьма интересного документа: "...Ни один город... не подвергался и не подвергается таким злобным нападениям и клеветам, как Одесса. Газета

определению автора, ненавидел "чужеземца" де Рибаса не только за происхождение: граф был сторонником "партии" вице-адмирала Мордвинова, отстаивавшей преимущество вложения средств в строительство Очакова, а не "ничтожного городка на Юге России"; Ф.Ф. Вигель, чиновник канцелярии М.С. Воронцова и мемуарист, всячески принижая в напечатанной в 1827 г. "Записке о Керчи" роль Одессы, указывает на кажущуюся ему предпочтительность того же Очакова и Керчи; историк М.П. Година, побывавшего в Одессе в 1846 г., раздражала многоязычность и космополитизм местного населения ("Одесса — город иностранный, а потому в нем все плохо")...

Слава Богу, канули в Лету и лихие времена советского безвременья, когда про Одессу можно было прочесть только что-то негативное. Начиная с конца 1980-х появилось огромное количество литературы, правдивой и с любовью рассказывающей о нашем городе. Более того, о нем теперь издаются книги за рубежом (лучшая, на мой взгляд, из них — "История Одессы, 1794-1914" Патриции Жерлихи), что говорит не только об интересе к Одессе иностранного читателя, но и еще раз подчеркивает ее исключительность.

В то же время все чаще мы сталкиваемся с попытками говорить об Одессе и ее поистине великих гражданах если не высокомерно, то уж наверняка с какой-то небрежностью, и одно дело, когда это позволяет себе люди случайные и к Одессе отношения не имеющие, и совсем другое, когда подобным образом поступают не просто обыватели, но люди образованные и просто обязанные по роду своей деятельности быть максимально точными, если речь заходит о Городе и его истории. Одну иллюстрацию к сказанному я привел в начале очерка.

А еще мне хочется посоветовать одесситам: ни в коем случае не читайте опус под названием "Шпион-губернатор и мэр-бизнесмен", опубликованный ранее в газете "Сегодня", под которым стоит фамилия

все того же столичного корреспондента. Потому что с вами может произойти то же, что и с несчастным учителем географии из "Золотого теленка" И. Ильфа и Е. Петрова. Для подзабывших ту жуткую историю приведу короткий отрывок из бессмертного романа: "Географ сошел с ума совершенно неожиданно: однажды он взглянул на карту обоих полушарий и не нашел на ней Берингова пролива... Все было на месте... а Берингов пролив отсутствовал. И тут же, у карты, старик тронулся". Понимая всю серьезность ситуации, авторы романа в примечании указывают: "Отсутствие пролива было вызвано головопатыством издателя...". Немаловажное, я бы даже сказал, — поучительное заявление...

...Очерк этот я и сам читать не собирался: вполне достаточно одного заголовка, чтобы в очередной раз ощутить необычайную легкость, с какой пишется о лучших людях Одессы, на этот раз — о Павле Коцебу, последнем генерал-губернаторе Новороссийского края, и Николае Новосельском, одесском городском голове. Но совершенно случайно взгляд мой уловил следующее (прошу прощения за длинноту, по необходимости, цитату: "Мост... был возведен... в 1892 году по улице Почтовой (ныне Бунина)... Мост уникален одной малоизвестной достопримечательностью: на его решетке, с внешней стороны, сохранилось старинное изображение дореволюционного царского герба Одессы. Большой литой щит... заметен лишь с Карантинного спуска, отчего и пережил советскую эпоху. А так — сняли бы... Помимо моста в честь Коцебу была названа и глазная больница... (везде курсив мой. — А. Г.)".

А теперь прошу войти в мое положение. Ясно, что речь идет о мосте Коцебу. Но при чем здесь улица Почтовая? На ней действительно был возведен мост, но носил он имя не Коцебу, а Новикова, и построен он был еще при светлой памяти М.С. Воронцова! А далее написано такое, что вообще волосы начали шевелиться, — "ныне Бунина". Это уже настоящий бред, потому что та, которая "ныне Бунина", имела достаточно много названий (и Полицейская, и Кондратенко, и Розы Люксембург, в конце концов), но Почтовой никогда не была! Почтовая — это нынешняя улица Жуковского. И так (информация специально для нашего "знатока" одесской старины): мост Коцебу был построен на улице Полицейской.

Идем дальше. Да, действительно, ажурную решетку моста украшают гербы Одессы, — но никак не царские. И вообще, что это значит: "царский герб Одессы"? Или царский, или одесский. Договорились?..

И последнее. Оно, конечно, очень даже приятно — лишний раз пнуть ногой советскую власть. Приятно и, главное, совершенно не опасно. Но насчет того, что гербам что-то угрожало, — абсолютное вранье. Даже если неразумно предположить, что советские чиновники никогда не ходили и не проезжали под мостом. Заявляю это совершенно официально как горожанин, в середине 1970-х поднявший тревогу по поводу исчезновения одного из этих самых двух гербов — с левой стороны, если двигаться от Канатной в сторону филармонии. Мой голос был услышан, и председатель горисполкома дал команду изготовить новый герб, для чего была снята "маска" с сохранившегося. Вот так, "гражданин соврамши", как сказал бы в этом месте Коровьев!..

Нет, рассудок мой все-таки не помутился от переживания совершенно не съедобного литературного варева, приготовленного повара-неумейкой, но утверждал и продолжаю утверждать — слишком много япов для нескольких очерков, тем более что речь-то идет об абсолютно известных фактах! И между прочим, приведенные два примера — малая толика глупостей об Одессе, опубликованных на полосах этой столичной газеты. Чего только стоят очерки "Мифы графского дворца", "Правитель Юга"... Нет, неспроста, видать, Денис Иванович Фонвизин когда еще сказал: "Слава Богу, что за вранье пошлито! Ведь куда всем нам какое было разорение!"...